

Связь категорий «деньги» и «счастье» в социологическом измерении

Научный руководитель – Мамедов Агамали Куламович

Мещанинова Евгения Юрьевна

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии коммуникативных систем, Москва, Россия

E-mail: Jane-chan@yandex.ru

Методологическая сложность изучения соотношения счастья и денег заключается в том, что если объективные характеристики материального положения можно зафиксировать, то определить субъективные оценки уже сложнее. Более того, предмет исследования - субъективное счастье и субъективные деньги - подвержен влияниям различной этиологии (например, настроению, настрою и пр.). По этой причине ответы на прямые вопросы в анкете не всегда информативны и пригодны для адекватного анализа. Плюс Денежный доход влияет на счастье или удовлетворенность жизнью опосредованно через систему социальных ожиданий (притязаний) индивида и ситуации социального сравнения.

Изучением влияния денег (дохода) на переживание чувства удовлетворенности жизнью и счастье американские исследователи занялись в 70-е гг. XX века. Научная группа под руководством Ричарда Истерлина обнаружила следующий парадокс: доходы американцев за рассматриваемый период существенно выросли, а доля счастливых людей практически не изменилась, что опровергало предположение о прямой связи между ощущением счастья и материальным положением. Р. Истерлин предположил, что на людей действует эффект насыщения: люди, преодолевшие уровень доходов, при котором удовлетворены все основные потребности, не ощущают роста удовлетворенности жизнью с ростом дохода. Первоначально будет наблюдаться положительная связь роста дохода (улучшения материального благосостояния) и уровня удовлетворенности жизнью (ощущением счастья), но это только в краткосрочном периоде. В долгосрочном периоде обнаружится другая картина: уровень счастья будет демонстрировать практически постоянную величину на протяжении нескольких десятилетий, даже если будет наблюдаться постоянный рост доходов. В 1950-1970 гг. в Японии и США зафиксирован рост ВВП на душу населения, однако это не обусловило увеличения субъективной оценки счастья населения этих стран [6].

Схожие результаты показывают замеры индекса счастья и индекса социального счастья ВЦИОМ. По данным опросов общественного мнения, материальное благополучие занимает стабильно высокие места в рейтинге предпосылок счастливой жизни россиян. Это подтверждают, данные отечественных исследований: «Сбережения и доход: сколько денег нужно для счастья?» (ВЦИОМ, сентябрь 2017 г.), «Инициатива ФОМ: изучение благополучия россиян» (август 2019 г.) и др. [1, 2, 4]. Субъективная оценка счастья изменялась медленно и незначительно вместе с ростом средней зарплаты в стране [5].

Таким образом, для фиксации роста счастья требуется не столько большое и продолжительное во времени улучшение, сколько улучшение резкое, быстрое и яркое. Но если доход и благосостояние граждан продолжительно повышается на несколько процентов в год, а не резко, то пусть хоть это будет длиться десять-двадцать лет, люди в опросах насчет своего ощущения счастья будут отвечать «моя жизнь не изменилась» и «моя жизнь стала только хуже».

Значимость денег для индивидов определяется тем фактом, они предоставляют возможность расширенного потребления. Возросшую нацеленность на потребление (в том

числе символическое) отмечали еще представители франкфуртской школы и постмодернизма в социологии. Так, Г. Маркузе описывал современную ему систему западного общества как ту, где господствует культ потребления. Потребление становится одной из форм общественного контроля, внешне демократического, но по сути тоталитарного, который осуществляется через рекламу, коммерческие организации и манипуляцию общественным сознанием. Людей убеждают, будто их счастье заключается в постоянной неограниченной возможности покупать и потреблять, но при этом умалчивается, что достичь полного удовлетворения заставляет индивидов работать все больше и больше: человек работает ради потребления, а не для того, чтобы приносить другим благо или совершенствовать себя. В такой общественной системе материальные объекты и деньги становятся средством установления и поддержания социальных связей. Люди делают свои души заложниками своих вещей, предметов потребления. Мерой состоятельности личности становится его абстрактная успешность, которая заключается в первую очередь в том, сколько он зарабатывает и потребляет. Причем пользуются люди не только вещами, но и влиянием, дружбой, славой, любовью и даже другими людьми [3].

В данной работе приведены данные пилотажного исследования «Деньги в жизни российской молодежи», проведенного в городе Москве в мае-июне 2022 года. Было опрошено 55 человек в возрасте от 18 до 35 лет, из которых 70% - женщины и 30% - мужчины. Большинство из опрошенных имеет опыт трудовой деятельности (как минимум временный). Следовательно, опрос проводился среди людей, которые имеют опыт зарабатывания денег и чье отношение к деньгам определяется в том числе и данным опытом.

подавляющее число опрошенных (80%) согласны и скорее согласны с тем, что деньги являются одним из условий для человеческого счастья. В меньшинстве остались те, кто не согласен с этой точкой зрения (Рис. 1).

В сознании участников опроса деньги имеют устойчивую связь с категорией «счастье». Почти 95% респондентов на вопрос «А какой ежемесячный доход (в рублях) Вам лично нужен, чтобы чувствовать себя счастливым?» (открытый вопрос) смогли назвать сумму денег, которая делает их счастливыми и только 2% отметили, что для счастья одних денег недостаточно, что счастье – не в деньгах.

Одной из задач исследования было определить место и соотношение категорий «труд», «счастье», «деньги» в групповом смысловом пространстве. Для решения поставленной задачи использовался метод семантического дифференциала, который работает на базе быстрых реакций и субъективных ассоциаций. Преимуществом данного метода является то, что неподготовленный респондент даже теоретически не может догадаться о принципах работы методики, ее целях, замысле исследователя, что делает ответы респондентов максимально честными и непредсказуемыми. Суть метода заключается в фиксации реакции респондента на определенный стимул, которая впоследствии переводится в оценочное, субъективное отношение к предмету или явлению, которое ассоциируется с этим знаком. Семантический дифференциал позволяет выявить эмоциональное отношение респондента к измеряемому объекту; выявить силу, напряженность эмоционального восприятия объекта; сравнить отношения к разным объектам. В рамках данного исследования стояла задача сопоставления в пределах пространства значений ассоциативных реакций на стимулы «Я», «Деньги», «Труд», «Счастье» для выявления взаимосвязи и сравнения эмоциональных оценок данных явлений.

Респондентом было предложено оценить объекты-стимулы («Я», «Деньги», «Труд», «Счастье») по пяти бинарным шкалам. В правой части графика расположены положительные значения признака, а в левой части отрицательные. Если среднегрупповые оценки по шкалам сдвигаются к максимальному положительному или отрицательному значению, то это значит, что индивидуальные оценки большинства опрошенных сдвигаются к этому

значению оценки.

По шкале «*пассивное-активное*» все объекты оценивания сгруппированы в правой полуплоскости семантического пространства. Они рассматриваются как «активные» явления с разной степенью выраженности признака. По степени интенсивности фактора совпали объекты «Я» и «Деньги» (1,5) и «Счастье» (2,3) и «Труд» (2,1). Среднегрупповые оценки труда и счастья по данной шкале сдвинулись к максимальному положительному значению.

По шкале «*тяжелое-легкое*» все объекты, за исключением труда (-0,8) и денег (-0,2), получили положительные значения: категории «труд» и «деньги» в сознании индивидов больше склоняются к нейтральной оценке. Оценка себя и «счастья» имеют положительное значение как чего-то легкого, но со слабой выраженностью (0,8). Труд и деньги расцениваются как «тяжелое» со слабой выраженностью признака («деньги» в большей степени стремятся к нейтральному нулевому значению).

Все объекты по шкале «*слабое-сильное*» получили положительные оценки. Самым сильным оказалось счастье (2,2), а наименее сильным «Я» (1,2). Наблюдается групповая сплоченность относительно восприятия денег и труда (средние значения совпали – 1,8).

Следовательно, наибольшим числом положительных оценок наделяется счастье, наименьшим – труд. Здесь наблюдается наибольшее семантическое расхождение между этими объектами. «Труд» и «Деньги» обнаруживают близкие связи по всем шкалам. Иными словами, большинство респондентов оценивают деньги как активное, тяжелое, сильное, яркое и радостное явление. Точно такими же характеристиками обладает только «труд».

Семантические значения оцениваемых объектов по шкале «*тусклое-яркое*» Труд является ярким в наименьшей степени (оценка ближе к нейтральной – 0,9), в отличие от счастья (2,5). Между ними оказались объекты «деньги» (1,0) и «Я» (1,2).

И наконец, расположение объектов на шкале «*печальное-радостное*» демонстрирует близость стимулов «Труд» (0,9), «Я» (1,2), «Деньги» (1,4). Счастье считается куда более «радостным» объектом (2,5), чем остальные.

Наиболее выраженным положительным признаком «денег» оказалась их сила, а наименее выраженным – «яркость». Из отрицательных характеристик деньгам приписывается «тяжесть» (Рис. 2).

Следующий этап анализа – это анализ расположения оцениваемых объектов в семантическом пространстве. Каждому признаку присваивается наименование, которое обобщает по смыслу включенные в него переменные. Первый фактор «Активность» включает признаки «пассивное» и «активное». Фактор «Оценка» формируют признаки «тяжелое», «легкое», «тусклое», «яркое», «печальное» и «радостное». И наконец, фактор «Сила» фиксируется переменными «слабое», «сильное». На основе средних значений оцениваемые объекты («Я», «Деньги», «Счастье», «Труд») располагаются в пределах семантического поля. Величина интервала (размах) среднегрупповых оценок по всем шкалам служит косвенным показателем групповой сплоченности оценивания.

Все объекты получили положительную оценку (они сгруппированы в правой полуплоскости), но их значимость оказалась разной. Это говорит о том, что респонденты оценивают все объекты-стимулы как сильные и активные. Размещение объектов оценивания в семантическом пространстве показывает, что наиболее сильным и активным является «счастье», а наименее сильным и динамичным объект «Я». Расстояние между «Я» и «счастьем» показывает некоторое расхождение между этими объектами. Объект «Я» в семантическом поле находится также в небольшом отдалении от объектов оценивания «труд» и «деньги», которые в свою очередь группируются друг с другом и с счастьем. Что касается величины значения, то счастье обладает большим весом (1,9), чем труд (0,2), «Я» (0,9) и деньги (0,7).

Наименее значимой смысловой категорией на семантическом поле оказался труд (Рис. 3).

Таким образом, в семантическом пространстве все объекты оценки воспринимаются как положительные объекты. Однако деньги ассоциируются с трудом в куда большей степени, чем со счастьем. Однако представление о своем «Я» оказывается несколько удаленным (обособленным) как от труда, так и от денег и счастья.

Источники и литература

- 1) Индекс счастья // ВЦИОМ, 12 апреля 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja?ysclid=lt5ormmma8964881170> (дата обращения: 20.02.2024).
- 2) Инициатива ФОМ: изучение благополучия россиян // ФОМ, 26 августа 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://fom.ru/TSennosti/14244?ysclid=lt5pbm4hqj626683453> (дата обращения: 20.02.2024).
- 3) Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: «REFL-book», 1994. – 368 с.
- 4) Сбережения и доход: сколько денег нужно для счастья? // ВЦИОМ, 25 сентября 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sberezheniya-i-dokhod-skolko-deneg-nuzhno-dlya-schastya?ysclid=lt5plo7p25572397317> (дата обращения: 20.02.2024).
- 5) Средняя зарплата в России по годам: как менялась до 2023-2024 года // Visasam, 07.01.2024. [Электронный ресурс] URL: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/sredniya-a-zarplata-v-rossii-po-godam.html> (дата обращения: 20.02.2024).
- 6) Easterlin R.A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. Nations and households in economic growth, 1974, vol. 125, pp. 89-125.

Иллюстрации

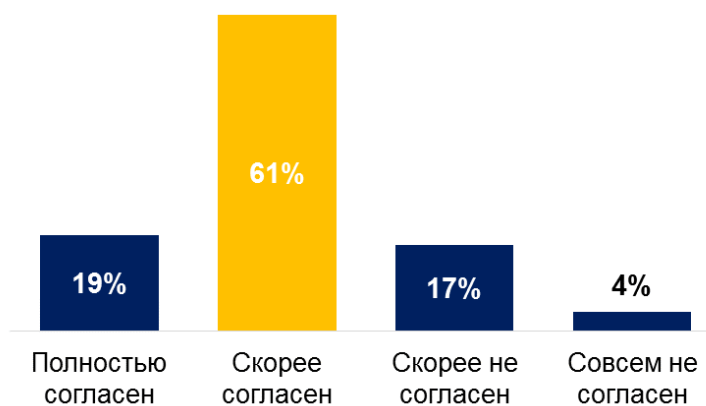

Рис. : 1. Согласие с утверждением «Много денег – это одно из условий счастья» (закрытый вопрос, %)

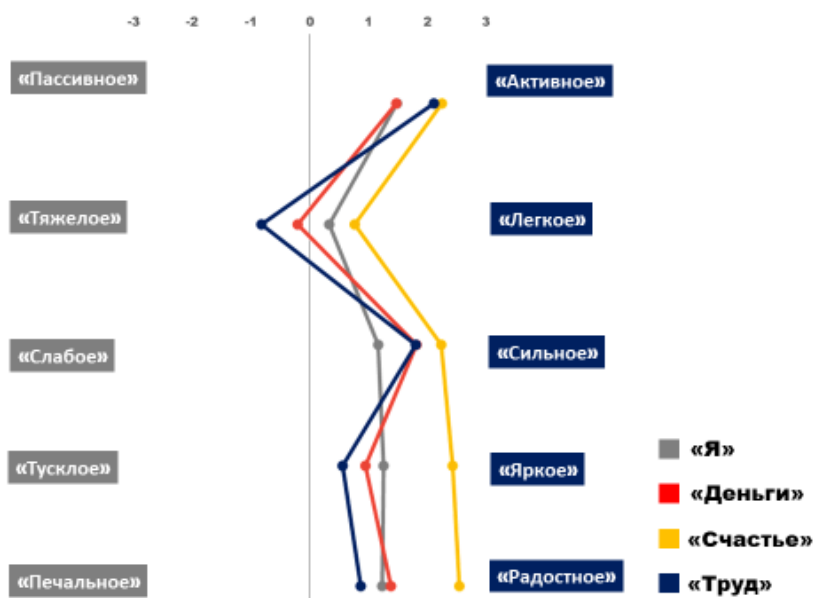

Рис. : 2. Размещение объектов оценивания в семантическом пространстве факторов «пассивное-активное», «тяжелое-легкое», «слабое-сильное», «тусклое-яркое», «печальное-радостное»

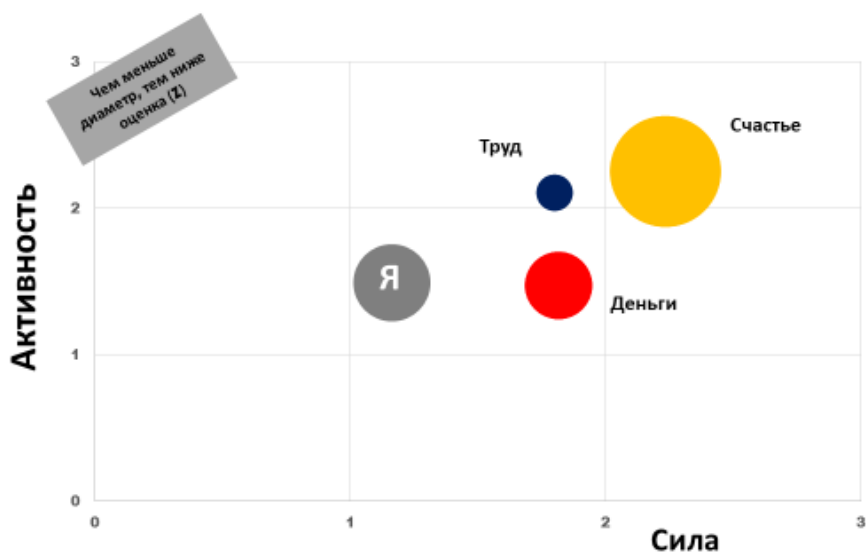

Рис. : 3. Размещение объектов оценивания в семантическом пространстве факторов «Активность», «Сила», «Оценка»